

ПЛАНЕТА УМЕЛЬЦЕВ

Газета ГБОУ ДОД Центр детского (юношеского) технического творчества «Охта» • № 13 • апрель 2014 года

Наталья ИВАНОВА: «Дети и ветераны очень нужны друг другу»

— Наталья Леонидовна, что связывает Вас, Вашу семью с Великой Отечественной войной?

— У меня нет родственников, которые жили в блокадном Ленинграде. Но оба моих дедушки погибли, защищая Родину в годы войны. К сожалению, нигде в Интернете я не смогла найти какую-либо информацию о них, поэтому подробности их подвига и гибели мне не известны.

— Вы оказываете очень искренний тёплый приём ветеранам войны, жителям блокадного Ленинграда, приходящим в Центр технического творчества «Охта». Почему это так важно для Вас?

— Я безмерно уважаю наших ветеранов. Мы обязаны им тем, что живём на этом свете, что можем мирно работать, учиться, воспитывать детей. Обязаны тем, что работают такие учреждения, как наш Центр.

Я считаю, что мы просто обязаны приглашать наших ветеранов в Центр, чтобы пе-

На вопросы газеты «Планета умельцев» отвечает директор Центра детского (юношеского) технического творчества «Охта», кандидат технических наук Наталья Леонидовна Иванова.

редать память о войне детям. В течение многих лет в военно-патриотическом воспитании наблюдался провал, поэтому сейчас нам необходимо активизироваться. Так считаю не только я, а весь наш коллектив.

Ветераны приходят к нам не только на День Победы или на годовщину полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады, но и посещают детские соревнования, входят в жюри. Ветераны — традиционные участники всех наших общественных акций. Вместе с ними мы сажаем цветы и деревья в честь Победы. Конечно же, они проводят беседы с детьми.

Наши ветераны — очень милые и эрудированные люди. Мы всегда можем обратиться к ним за советом. А какая теплота исходит от них, какой оптимизм! На душе становится легко и светло от того, что мы принимаем у себя таких гостей.

Участие пожилых людей в жизни нашего учреждения многое даёт им самим. Когда они видят, как расцветает наш Центр, какие прекрасные дети приходят к нам на занятия, какие педагоги, настоящие патриоты, работают с детьми, они сами становятся моложе.

— Какая работа ведётся в Центре по линии военно-патриотического воспитания?

— Военно-патриотическое воспитание пока развито в нашем Центре не так хорошо, как хотелось бы, поскольку на уровне района это направление работы закреплено за другим учреждением.

Тем не менее, каждый год в мае, в дни празднования Победы, мы проводим акцию «Посади цветок Победы». Муниципальное образование Большая Охта даёт нам рассаду, помогает с садовой землёй. В акции тра-

диционно участвуют наши педагоги и воспитанники, ветераны, руководители муниципалитета, жители Большой Охты. Приходят и дети из соседнего детского сада.

Пока не могу назвать точную дату, но всё равно приглашаю всех читателей нашей газеты стать участниками этой акции!

Двенадцатого мая у нас на Панфилова, 23 пройдёт концерт для жителей Большой Охты в честь Дня Победы. Выступят наши детские вокальные и хореографические коллективы.

— Какой была Ваша гражданская позиция по ряду крупных политических событий: переворот на Украине, вхождение Крыма и Севастополя в состав России? Как Вы в своё время восприняли распад Советского Союза?

— К утрате нашей великой Родины я отнеслась с большим сожалением. У нас была огромная страна, с которой считался весь мир. Затем последовал провал, Россию долго не уважали. Но сейчас нашего президента вынуждены слушать все — даже те, кто не очень этого хотел бы.

Присоединение Крыма и Севастополя — это Поступок. Я полностью его поддерживаю, я радуюсь вместе с крымчанами и севастопольцами. Мы ходили на митинги в поддержку Крыма, было необычайно приятно наблюдать первый за многие годы искренний патриотический подъём.

Сейчас в разных городах Крыма отмечается 70-летие освобождения от фашистских захватчиков. Мы следим за этими праздниками по телевизору и восторгаемся тем, что такой крупный юбилей крымчане могут отметить по-настоящему, не опасаясь преследований со стороны нынешних украинских властей.

В преддверии Дня Победы я поздравляю ветеранов Великой Отечественной войны, жителей блокадного Ленинграда, всех наших соседей с Большой Охты с этим священным и трагичным праздником. Желаю здоровья и благополучия, бодрости духа и непоколебимой веры в славное будущее нашей Родины!

Голос потомков на городском радио

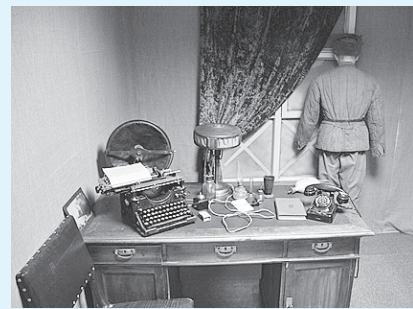
В течение недели накануне 70-й годовщины полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады в нашем Центре проходила акция «Голос потомков». Воспитанники различных объединений Центра и ученики школ Красногвардейского района имели возможность записать голосовое поздравление ветеранам войны и жителям блокадного Ленинграда с нашим общим праздником. В акции приняли участие несколько десятков школьников.

Благодаря содействию Лиги юных журналистов детские поздравления звучали в эфире радио «Петербург» в течение трёх дней: 25, 26 и 27 января.

Ленинградское радио сыграло особую роль в годы Великой Отечественной войны. Как сказала блокадная муза Ольга Берггольц: «Нигде радио не значило так много, как в нашем городе в дни войны». Радио в те дни было для ленинградцев единственным источником информации и более того — собеседником, верным другом горожан.

Начиная с сентября 1941 года, Ленинград стал обмениваться программами с Одессой и Севастополем. Регулярные передачи Ленинграда на страну продолжались и в блокаду, рассказывая миру о невиданной стойкости защитников города. Утверждения геббельсовской пропаганды об агонии города, о его полном разрушении опровергались передачами Ленинградского радио. Оно рассказывало о том, как город жил и боролся. У микрофона выступали деятели искусства, ученые, рабочие и воины. Постоянно выступали у микрофона и Всеволод Вишневский, Ольга Берггольц, Николай Тихонов, радиожурналисты Моисей Блюмберг, Лазарь Маграчев, Матвей Фролов и многие другие, чьи имена заняли достойное место в блокадной летописи Ленинградского радио.

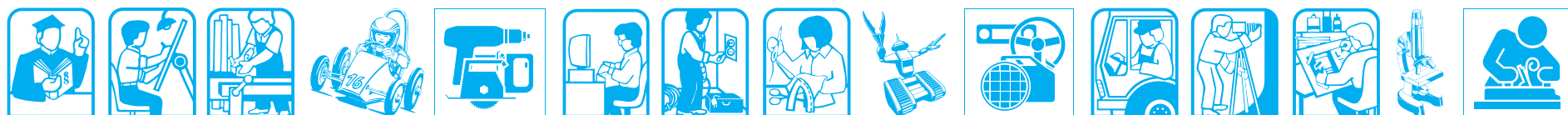
На фото: кабинет блокадного радиожурналиста в Музее Дома радио

**Приходите на занятия
в Центр технического творчества «Охта»!**

ул. Панфилова, д. 23 пр. Металлистов, д. 18, корп. 2

Телефоны: 224-27-35, 224-30-87 Электронная почта: ctt_ohta_spb@mail.ru Сайт: www.center-ohta.com

— **Юрий Всеволодович, пожалуйста, расскажите о себе!**

— На 464-й день Великой Отечественной войны в блокадном Ленинграде я переступил порог проходной завода, который в то время назывался «Энский завод». Он изготавливал стрелковое оружие — пистолеты-пулемёты Дегтярёва, а с 1 сентября 1943 года перешёл на изготовление более нового пистолета-пулемёта Судаева.

Кроме работы приходилось быть бойцом местной противовоздушной обороны нашего завода. Завод находился в бывшем Смольнинском районе в километре от Смольного. Во время бомбёжек и артобстрелов необходимо было обеспечивать живучесть нашего предприятия. Завод работал в две смены: с 8 до 20 часов и с 20 до 8 часов утра. На обед давался час. Две недели смена работала днём, следующие две недели — ночью.

полнением производственной нормы!». Мы, мальчишки, старались перевыполнять норму. Дисциплина была строгая. Ровно в 8 часов мы должны были повесить на доску свой табельный номер. Те, кто не успел это сделать, считались опоздавшими, к ним применялись строгие меры.

После окончания войны я окончил Военно-морское политическое училище, служил на кораблях Краснознамённого Балтийского флота. Затем почти 20 лет отработал на заводе «Россия».

В настоящее время принимаю активное участие в общественной жизни района, являюсь членом Совета ветеранов.

— **Как Вы впервые оказались в Центре технического творчества «Охта» и почему стали здесь частым гостем?**

— Совет ветеранов Красногвардейского района направил меня сюда для оказания

Юрий КАСТЭН: «Передаю личный опыт, воспитываю патриотизм»

Капитан второго ранга в отставке Юрий Всеволодович Кастэн хорошо известен на Большой Охте и во всём Красногвардейском районе как активист ветеранского движения и большой друг Центра технического творчества «Охта». О сотрудничестве с Центром и о работе с подрастающим поколением Юрий Всеволодович рассказал «Планете умельцев» в этом небольшом интервью.

Когда я впервые вошёл в цех, меня поразил висевший там лозунг: «Убей фашиста перевыполнением производственной нормы!». Я, мальчишки, старались перевыполнять норму. Дисциплина была строгая. Ровно в 8 часов мы должны были повесить на доску свой табельный номер. Те, кто не успел это сделать, считались опоздавшими, к ним применялись строгие меры.

После окончания войны я окончил Военно-морское политическое училище, служил на кораблях Краснознамённого Балтийского флота. Затем почти 20 лет отработал на заводе «Россия».

В настоящее время принимаю активное участие в общественной жизни района, являюсь членом Совета ветеранов.

Совсем недавно весь Красногвардейский район отметил сорокалетие Центра. Мне очень понравились организация этого праздника и внимание, оказанное Центру. Желаю, чтобы своё пятидесятилетие Центр встретил насыщенным, обеспеченным всем необходимым для полноценной работы. Как говорят во флоте, счастливого плавания!

— **Какие мероприятия с Вашим участием Вы могли бы выделить? Где интереснее и приятнее всего Вам бывать, чем заниматься?**

— Мне как бывшему моряку нравится, что Центр уделяет много внимания судомоделизму. Этим объединением руководит Юрий Андреевич Трофимов, который в буквальном смысле болеет душой за свою работу, за воспитание будущих конструкторов и строителей кораблей. Сейчас это объединение тесно связано с предприятием Адмиралтейские верфи, которое строит корабли всех видов — надводные и подводные. Хочется, чтобы эта связь крепла, и чтобы при активном участии Центра в нашем городе вновь появились бы целые династии кораблестроителей.

От героев былых времён не осталось порой имён...

Восемнадцатого января 2013 года в нашем Центре была торжественно открыта фотовыставка «От героев былых времён...», посвящённая 70-летию со дня прорыва блокады Ленинграда. В холле первого этажа рядом с актовым залом разместились несколько десятков фотопортретов участников обороны Севастополя, проживающих в Севастополе жителей блокадного Ленинграда, ветеранов Великой Отечественной войны.

Авторами представленных на выставке работ стали фотографии из легендарного черноморского города, участвующие в творческом проекте «Севастопольский фотосалон». При содействии Ленинского районного совета г. Севастополь и городского общества жителей блокадного Ленинграда они побывали в гостях у нескольких десятков ветеранов, душевно с ними побеседовали и постарались передать в фотопортрете богатый эмоциональный мир и бытовую колорит своих собеседников.

В дни юбилея прорыва блокады Ленинграда в наш город по приглашению МО Большая Охта прибыла представительная делегация из Севастополя: депутаты Ленинского районного совета, руководители городского общества блокадников и несколько фотографов из «Севастопольского фотосалона», включая инициатора проекта Светлану Желток. Они стали почётными гостями нашего Центра.

Председатель Совета ветеранов МО Большая Охта Тамара Ивановна Рогова вкратце описала основные направления работы созданного в 2006 году Большеохтинского Совета Старейшин. Деятельность БСС охватывает более 12 тысяч жителей Большой Охты. В 2012 году мероприятиями Муниципального Совета впервые была охвачена категория жителей в возрасте от 60 до 65 лет. Все ветеранские орга-

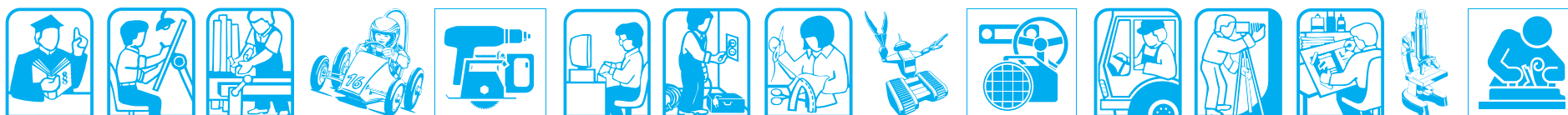
низации Большой Охты имеют план мероприятий до конца года, чего нет в других муниципальных Красногвардейского района. Благодаря возможности планировать свою работу на несколько месяцев вперёд, кураторы Совета Старейшин могут рассчитать, какие категории пожилого населения Большой Охты наиболее целесообразно привлекать к тому или иному виду мероприятий. Работа кураторов БСС почётна и сложна, поскольку каждый из них ведёт 600–700, а то и 800 человек.

В ходе праздничного концерта, подготовленного воспитанниками ЦДЮТТ «Охта» к открытию фотовыставки, были исполнены стихи и песни на тему войны и блокады. Так, воспитанники театральной студии «Лукоморье» под управлением Б.Г. Ивченкова исполнили музыкально-позитивские композиции «Поле Куликово», «9 августа 1942 года», песню «Не стареют душой ветераны». Вокально-хореографический ансамбль «Мистраль» под управлением Л.Н. Анисимковой представил музыкальные номера «Прадедушка» и «Катюша». Детская вокальная группа под управлением Н.В. Пановой выступила с песней «Лучики надежды и добра», а песню «Ленинградские мальчишки» исполнила Полина Фрегатова.

С приветственным словом к первым посетителям выставки обратились Николай Паялин, председатель севастопольского общества жителей блокадного Ленинграда Галина Иванова, директор нашего Центра Наталья Иванова. В финале маленькие участники концерта подарили присутствовавшим ветеранам цветы и сделанные своими руками открытки.

Евгений ВЕСНИН, фото автора

На фото: директор ЦДЮТТ «Охта» Наталья Иванова и Николай Паялин на концерте в честь открытия фотовыставки; Дети дарят ветеранам самодельные открытки

Людмила СИЛИНА: «Мы не знали слова «блокада», просто было нечего есть»

В среду, 15 января, в гости к юным журналистам нашего Центра пришла жительница блокадного Ленинграда Людмила Анатольевна Силина. В 1941 году она была восьмилетней девочкой, все 900 дней блокады провела в осаждённом городе вместе с мамой и младшим братом. Летом 2013 года отпраздновала бриллиантовую свадьбу.

Беседа за чашкой чая длилась больше двух часов. Людмила Анатольевна подошла ко встрече с юными журналистами очень ответственно: взяла с собой документы семидесятилетней давности, открытки, фотографии и предметы быта. Перед участниками встречи развернулся небольшой музей блокадной ленинградской семьи.

Встреча получилась очень душевной, наши воспитанники смогли задать десятки заготовленных вопросов. Предлагаем вашему вниманию избранные фрагменты беседы, в которой принимают участие юные журналисты Ангелина Михайлова, Наталья Воронова, Калерия Яковлева, Александра Шишкина, Мария Коротких.

Когда началась война, моей маме было 32 года, младшему брату — 2 года. Мой папа был коммунистом. Когда началась война, он призывал других мужчин идти на фронт добровольцами. И сам, конечно же, ушёл добровольцем. Он говорил так же, как писали в то время в газетах: что война будет недолгой, мы быстро победим и вернёмся домой. Но этого не вышло.

Его отправили на Невскую Дубровку, где перед ноябрьскими праздниками был бой. Дивизия, состоявшая из 10 тысяч человек, погибла в один день — в том числе и он.

Мы почти с первых дней почувствовали, что началась война. После Советско-Финляндской войны оставленные финнами дома занимали русские. Как только началась война с немцами, их оттуда сразу — долой. Мы жили около железной дороги, близко от платформы. Однажды проснулись — всё вокруг усеяно людьми. Горят костры, кто-то спит, подъезжают машины, людям дают хлеб. В течение июля это прекратилось — всех людей развезли по другим местам.

Мы жили на станции Парголово. Следующая станция — Левашово. Там лес, а в лесу был военный аэродром. Когда наступала ночь, небо освещали прожекторами, и начинали стрелять зенитки — сбивать вражеские самолёты. Куда они падали — не знаю. У железной дороги никаких сбитых самолётов не было. На нас падали только осколки от зенитных снарядов. Мне было 8 лет, что тогда на уме у ребёнка? Кто больше соберёт осколков! Детство от нас не уходило...

Через несколько дней стало заметно хуже с питанием. Люди сказали: «Давайте в поле пойдём, посмотрим, — может, капуста осталась, посолим на зиму!» И мы пошли. Какая там капуста! Всё уже было дочиста собрано до нас.

Прошёл август, наступил сентябрь, он уже был холодный. Я должна была осенью идти в школу. Папа мне заранее весной купил портфель, букварь, книжки, тетради, всё заготовил. Но в школу я не попала. Перво-

классников учили только первые две недели, а потом сказали: «На следующий год опять придёте в первый класс!».

Снега ещё не было, он пошёл в октябре, начались сильные морозы. Зима была очень холодной. Снега напало очень много, столько я ещё не видела. Мама разгребла тропинку от дома до сарая, а бортики у тропинки получились выше моего роста. Я ходила как по лабиринту, чтобы принести домой дрова. Печку топили дровами — наш дом считался загородным. За водой мы ходили на расстояние, равное трамвайной остановке. Мама несла большое ведро воды, а мне давала маленькое ведёрко.

Стали получать карточки на продукты. К октябрю–ноябрю нормы выдачи всё снижались и снижались — до 125 грамм. Это был маленький кусочек хлеба. Мама моя резала этот хлеб ровно на три части. Несмотря на то, что ей 32, Жене 2, а мне было 8 лет. Она ещё говорила: «Люся, выбирай, какой кусочек нравится?» Себе не брала даже на крошечку больше.

Муку сначала давали по карточкам, но она была не настоящая. Когда её размешаешь в супе, она плавает и падает вниз на дно. Начинаешь есть этот суп — чешуйки в горле застревают.

Чем мы с братом занимались? Когда начинается голодное время — хочется есть, ни о чем больше не думаешь. Улыбок на лицах не было. Это было серьёзное время, мы хотели есть, но ничего не просили. Знали — от мала до велика: проси — не проси, нет. Потом стало ещё голоднее. Мы с мамой прошли по чердаку: кто-то засушил прошлогодние листья от турнепса. Ещё нашли рябину — кто-то на веточке повесил посушить, так и осталась висеть.

— Скажите, а когда появилось в обиходе у людей понятие «блокада»? Наверное, сразу, с 8 сентября так не стали говорить?

— Такого слова не было.

— А как говорили?

— Сейчас расскажу. Я это слово вообще не слышала во время войны. Когда началась война, мы сдали единственный приёмник, а проводного радио у нас на станции не было. Так мы и жили пять лет в тишине. Не знали, что да как... Слово «блокада» даже не знали. Знали, что все голодные и холодные.

Мама узнала, что где-то за вокзалом будут разгружать вагоны с мукой для военных. Она говорит: «Давайте сбегаем, если где-то просыпалась мука, подметём — что-то будет». Взяли швабру, мусорный совок, мешочек, пришли к вагону. Она меня подтолкнула вперёд, чтобы, когда разгрузка закончится, меня пустили поближе как ребёнка. Я стала подметать и всё складывать в мешочек. Пришли домой, была уже поздняя ночь. Я легла спать, а мама испекла лепёшки. Она даёт лепёшку, а в ней грязь и ёлочные иголки. Мы плевались, но что-то выбрали и ели, как будто так и надо. Когда кончилась война, я спросила у мамы: «Почему ты тогда не просеяла муку?» Она говорит: «Не знаю, от голода голова не работала. Хотелось, чтобы скорее что-то попало в рот, что-то съесть».

Почему мы остались живы? В магазины в то время завозили мало продуктов. Хлеб ещё давали каждый день, а крупу, сахар, что-то ещё — очень редко. Поэтому люди и умирали. А у нас железная дорога в здании вокзала вместо ресторана сделала столовую. Наши карточки прикрепили к столовой, нам поставили штампик, что мы имеем право туда приходить. Вырезали карточки «крупа», «масло» — всё, что в талончике было, и давали горячий обед. Мама ходила с горшочком для супа, с чашкой — и приносила еду каждый день. Вот эта еда нас спасла.

— У вас были песни, которые помогали выжить?

— Никаких песен, ничего. Тишина. Мы — поколение забытых детей. Возьмите сейчас восьмилетнего ребёнка — он всё знает, а мы были как детсадовские.

— Сколько взрослых было в Парголово? Много было людей, которые могли за Вами присматривать?

— Слова «присматривать» — не существовало. Каждый жил сам по себе. У некоторых находились дома свои дети.

— Вы видели победный парад с салютом? Как Вы узнали о конце войны?

— Об окончании войны мне сказали в школе — я училась потом. Ведь в 1942 году, в 8 лет, я снова пошла в первый класс.

Мама в войну работала, ей дали работу на переезде. Она должна была открывать и закрывать шлагбаумы. И ещё копать — метров 50 за смену. Я ей помогала копать. Поезда уже не перевозили обычных пассажиров, только танки, солдат и раненых. Поезда стояли на переезде часами. Холодно, к маме иногда забегали и стучали: «Открой, бабка, погреться!» Кто кусочек хлеба даст, кто курочку отломит. Дали ночью кусочек хлеба — мама бежала домой, трясла нас и в рот совала хлеб, чтобы мы пожевали, проглотили, и жизнь продолжалась дальше.

— Как Вы узнали о смерти отца?

— Пришло извещение, что пропал без вести на фронте.

— После войны Вы на какую работу устроились и как наладили свою жизнь?

— После войны я училась. Очень много лет хотела есть. Мама работала на переезде, получала 320 рублей. Их она распределяла — на крупу, на баню, на мыло, на керосин. Это было самое существенное и нужное. Семь классов я окончила в 1949 году. В 1950 году поступила в техникум, прошла конкурс — 10 человек на место.

— Когда Вы учились в школе во время войны, много ли было детей?

— В классе — много. Не меньше тридцати человек всегда было. Мы сидели по два, по три человека за партой. В школе мне очень нравилось. Иду в школу, мама мне кусочек хлеба маслицем помажет так, что чуть блестит. Говорит: «Съешь на такой-то перемене». Я за дом зайду, лезу в портфель и съедаю его с таким блаженством! Если не успеваю съесть, то на уроке думаю о том, как бы мне хлебушка отщипнуть.

